Л.А. Баширов

БУДУЩЕЕ ИСЛАМА В РОССИИ

Политическое будущее России – вектор ее внутриполитического и внешнеполитического развития, смысл и содержание социального реформирования и духовного обновления российского общества – все это объективно связано с процессом возрастания роли религии вообще и ислама в частности.

Рассуждая о роли и месте ислама в общественно-политической жизни современной России и его перспективах, С. Сафронов пишет: «Вторая после православия конфессия, *без которой немыслим современный социально-политический портрет России в целом и ее отдельных регионов – это ислам*»[1] (курсив мой – *Л.Б.*). И далее: «Реальное его влияние на ситуацию территориально не ограничивается девятью национальными республиками и их соседями, покрывающими большую часть ареала расселения российских мусульман»[2].

Ключевой проблемой для общественно-политической и религиозной жизни в современной и будущей России является веротерпимость, которая юридически обеспечивается конституционной гарантией свободы совести и свободы вероисповедания, а политически – толерантными взаимоотношениями представителей разных конфессий, и в первую очередь между приверженцами православия и ислама.

«Проблема сохранения толерантности и ее повышения имеет большое значение в условиях нестабильных межэтнических отношений, роста различного рода фобий, случаев расизма, антисемитизма в российском обществе»[3].

Если сегодня в России строится демократическое правовое государство, формируется гражданское общество, то одним из по-

---

[1] *Сафронов С.* Ислам: поиски организационных форм и места в политической жизни (1997–1998 гг.) // Регионы России в 1998 г. Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова. М.,1999. С. 126.

[2] Там же.

[3] *Амелин В.* Этническая толерантность в поликонфессиональном и многонациональном приграничном регионе России: состояние, проблемы повышения // Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах. М., 2005. С. 58.

казателей достижения этой цели будет степень веротерпимости, межконфессионального согласия.

Развиваясь в общем контексте глубоких демократических преобразований в России, охвативших все стороны общественной жизни, процесс оживления ислама сталкивается, тем не менее, со многими проблемами. Сдержанно-настороженное отношение к исламу в российском обществе происходит зачастую от слабой осведомленности, историко-религиоведческой некомпетентности большинства политиков, политологов и журналистов, имеющих отношение к выработке государственных решений или пишущих об исламе. Отсюда поверхностное и сущностно искаженное представление о событиях в регионах страны с мусульманским населением, в частности.

Утверждение ислама в качестве социокультурного и политического элемента в России всегда было делом весьма сложным и не лишенным противоречий, которые до конца не преодолены и сегодня. В российской истории бывали периоды, более двух столетий после падения казанского ханства, когда ислам подвергался гонениям со стороны властей. Но были и периоды веротерпимости, уважительных межконфессиональных отношений.

В настоящее время весьма непростые отношения между православием и исламом на территории России характеризуются, с одной стороны, их социокультурным и этнокультурным взаимопроникновением, с другой – консервацией обеими религиями собственных традиций, что в конечном счете обусловливает их взаимную отчужденность.

Тем важнее представляется задача сохранить веками нарабатывавшиеся подходы к мусульмано-христианскому диалогу, который не стал системой, но составляет сегодня важный компонент социального мира и гражданского согласия в Российском государстве.

Возрастание роли и влияния религии в обществе вызвано несколькими причинами прежде всего глобального масштаба. Во-первых, активизацией субъективного фактора в жизни социума, обусловленной достижениями цивилизации за двадцать веков истории. Усиление религиозного влияния следует рассматривать как часть общего процесса возрастания роли субъективного фактора в новейшей истории. Современный человек обрел не только личную свободу и защищенность своих прав и свобод на государственном и международном уровне через систему гуманитарного права, но

и многократно усиленные интеллектуальные и физические возможности, которыми его наделили достижения научно-технического и информационного прогресса и которыми он может пользоваться вне общественного контроля.

Однако человек и общество в целом оказались морально и технически не готовыми к восприятию и рациональному использованию добытых ими благ: свобода и сила современного индивида, не ограниченного в своем поведении гуманистическими нравственными императивами, стали фактором социальной опасности.

Неизмеримо возросшие возможности индивида и нравственно-политическое несовершенство социума составляют главные стороны противоречия современной цивилизации вне зависимости от ее религиозной основы, географии, социальной и политической системы, этнонационального состава, культурно-цивилизационных особенностей. Оно свойственно и странам Востока (мусульманского мира), и странам Запада (христианского мира); и богатым, экономически развитым странам, и бедным, экономически слаборазвитым; маленьким государствам и сверхдержавам.

Это противоречие современной цивилизации универсально по сферам социальной жизни, в которых оно способно вызревать, но весьма специфично по формам проявления экстремизма (терроризма), порождающего всеобщий страх и растерянность, недоверие к власти, неспособной защитить своих граждан. Современные общества находятся в состоянии фрустрации, когда одна часть общества становится крайне агрессивной, а другая – впадает в религиозный мистицизм, замаливая «грехи человечества» и стремясь найти в молитвах душевное равновесие. Непредсказуемость терроризма, практическая неуловимость и безнаказанность его исполнителей и заказчиков – все это усиливает в обществе чувства страха и неуверенности в своем будущем. Страх перед неизвестным и непонятным, неподконтрольным обществу и власти, заставляет людей искать «спасения и защиты» в религии, в Боге, т. е. атмосфера неуверенности и страха значительно усиливает религиозную доминанту в общественном сознании и поведении.

Во-вторых, возрастание роли и влияния религии в современном обществе связано также с разочарованием, отторжением главных идеологических и соответствующих политических построений двадцатого столетия: национал-социализма, коммунизма, неоколониализма и др.

В современных международных отношениях продолжают действовать осужденные мировым общественным мнением нравственно-политические нормы: право сильного, ответственность по принципу круговой поруки, политический эгоизм и снобизм, ранжирование стран и народов по принципу преданности сильному, оценка политических реалий по «двойному стандарту», избирательность действия демократических законов и норм, обеспечивающих права человека в зависимости от политической целесообразности, и многое другое, что характеризует реальный миропорядок как несправедливый, аморальный, неадекватный нравственно-правовым и духовным запросам большинства народов мира.

Однако «сильные мира сего» (США и НАТО), немало сделавшие для создания нынешнего миропорядка, вовсе не заинтересованы менять его. Затушевывая сущностные противоречия современного мира, они пытаются перевести их в иную плоскость – в сферу межрелигиозных отношений, гиперболизируя противоречия между христианством и исламом**,** реанимируя средневековый тип международных отношений: религиозные войны, вассальную зависимость (кто не с нами – наши враги), сбор средств на военный поход «сюзерена» (все страны, поддержавшие США в войне с Ираком и Афганистаном, обязаны внести свой вполне материальный пай) и т. п.

При осмыслении политического будущего Российского государства в сложившейся, крайне обостренной террористическими актами в США обстановке в мире важно учитывать следующие моменты: во-первых, негативный опыт советско-афганской войны; во-вторых, современное состояние российской экономики, внутренней политики (в том числе этноконфессиональной политики на Северном Кавказе и в других традиционно мусульманских регионах и анклавах Российской Федерации), а также морально-политическое настроение в обществе; в-третьих, место и роль России в международном антитеррористическом сообществе, а главное – предсказуемый итог его деятельности в соотношении с национальными интересами России.

Не случаен и тот факт, что идеология якобы неминуемой войны между христианской и мусульманской цивилизациями родилась и получила распространение вовсе не в христианской или мусульманской среде. Ее автором стал американский профессор С. Хантингтон, а активными пропагандистами – СМИ США.

С. Хантингтон называет Россию *«расколотой страной»,* якобы разрываемой на части: христиане тянут на Запад, а мусульмане

и буддисты – на Восток. К сожалению, в России у него есть единомышленники, которые не только пропагандируют, но и провоцируют столкновения христиан и мусульман: практически любой политический или этнополитический конфликт между народами, традиционно исповедующими разные религии, подается как «доказательство» правоты С. Хантингтона, как первые признаки межцивилизационной войны. К таковым относят и войны в Чеченской Республике. Эта позиция обнаруживает не только стремление ее авторов выдать желаемое за действительное, но и непонимание евразийской сущности Российского государства и русской нации, русской духовности и культуры.

Российская цивилизация – это результат исторического взаимодействия, взаимовлияния, взаимосовершенствования культур и цивилизаций многих народов, прежде всего славянских и тюркских, традиционно православных и мусульманских. Ислам, пришедший на территорию нынешней России более 1100 лет назад, и православие, распространившееся здесь свыше 1000 лет назад, – органичные для нее духовные источники, послужившие основой для формирования российской культуры и российского (русского) национального менталитета.

Многие российские и иностранные ученые отмечали, что мусульманские народы оставили глубокий след в русской истории и культуре. И если ислам, по мнению английского исламоведа У.М. Уотта, подвел Европу «к созданию нового представления о самой себе», то, по мнению русского историка П.Н. Савицкого, «без “татарщины” не было бы и России».

Что касается культурного взаимовлияния мусульманских народов с русским и другими российскими народами, то среди выдающихся деятелей русской культуры, науки, военного и политического искусства, составивших гордость России, есть сотни выходцев из тюркоисламских и кавказомусульманских народов: Алябьевы, Балакиревы, Бердяевы, Голицыны, Карамзины, Кутузовы, Пожарские, Радищевы, Татищевы, Тимирязевы, Чаадаевы, Шереметьевы, Языковы и многие другие. Многовековое культурное, духовное сотворчество мусульманских народов с русским народом дало миру уникальную российскую цивилизацию, вычленить из которой мусульманское влияние, а тем более отторгнуть его, невозможно, а попытки такового – преступны.

Самое худшее, что может случиться в России, – это противопоставление тюркоязычных и других мусульманских народов рус-

скому через нагнетание исламофобии и этнофобий. История взаимоотношений этих народов содержит в себе немало доказательств взаимопонимания и дружбы, содействия и сотворчества. Но есть и другие примеры, сохранившие в памяти народов горечь вражды и унижений. Напоминать о них, муссировать в СМИ, демонстрировать неуважение к национальным чувствам других народов, реанимируя давно сгоревшие националистические и шовинистические страсти, недостойно государственной политики.

Если проанализировать глубинные причины, приведшие к возникновению «горячих точек» на карте России, то вывод напрашивается один: все без исключения этноконфессиональные конфликты имели политическое решение и не требовали столь чудовищных жертв, разрушений, моральных потерь для российского общества.

Многие проблемы этноконфессионального общения возникают от незнания друг друга, ограниченности взаимопознания народов исключительно на бытовом уровне, опыт которого не всегда позитивен. Находясь рядом, народы России живут в режиме «национальной закрытости»: слишком ослаб процесс культурного взаимообмена и взаимного интереса к духовной жизни друг друга. Зато «пустующие ниши» легко заполняются парадигмами псевдокультуры, порождающими и умножающими маргинальные слои общества.

Исламоведы обращают внимание на возможность востребованности позитивного потенциала конфессий для реализации новой модели цивилизованного развития современной России. Ислам, по мнению А.А. Игнатенко, может дать для такого развития ряд ценностей. Среди них: «проповедь умеренности как принцип поведения – как в экономике, так и в морали; терпимость к представителям отличных религиозных взглядов; принцип всеохватного сотрудничества в благих делах»[1].

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что Россия – вовсе не «расколотая страна»: ислам и православие за многие века своего тесного соседства и сотворчества выработали убедительные формы и способы этноконфессиональной толерантности, на которой основана российская цивилизация. Исламофобия для России неприемлема и опасна, так же как искусственное возвышение православия. То и другое льет воду на мельницу «хантингтонов», подтачивает фундамент единого Российского государства.

[1] Ислам минбере («Трибуна ислама») – Общероссийская газета Духовного управления мусульман Европейской части России. 1997. № 9. Сент.

Политическое будущее России на международной арене во многом зависит от выбора государственной позиции сегодня, когда мир, по существу, раскалывается надвое в зависимости от лояльности к американской политике. Интересы России далеко не всегда совпадают с планами и деятельностью нынешней американской администрации, поэтому безусловное следование в фарватере политики США для России тактически и стратегически ошибочно.

Интересам России могли бы послужить следующие шаги политического руководства: во-первых, стабилизация политической обстановки на Северном Кавказе; во-вторых, Россия обязана поддержать исламский мир с позиций международного гуманитарного права – выступить против применения США по отношению к мусульманским странам средневековых, варварских методов «возмездия» (слепой мести).

В противном случае Россия будет втянута во многие преступные акции США (государственный терроризм), подвергнется риску ответных ударов со стороны радикальных мусульманских организаций, а главное – дестабилизирует этноконфессиональную обстановку внутри страны.

Стратегическим партнером России был и остается Восток, страны исламского мира, опора на которые позволит ей оставаться одной из лидирующих держав, вести самостоятельную политику, сохранить и укрепить подлинный суверенитет. Экономические связи с исламскими странами были традиционно устойчивыми и взаимовыгодными.

Политическое будущее России, как и других стран мира, видится без войн и терроризма, глубинные причины которых кроются в существующем миропорядке. Трагедия 11 сентября в США показала его кризисное состояние. Перестройка миропорядка выдвигает на первый план нравственно-гуманистический принцип: объективное возрастание субъективного фактора в социуме – это, прежде всего, усиление значимости воли и ответственности отдельного человека, в душу которого не способна заглянуть ни одна спецслужба мира. Поэтому религия будет востребована обществом как средство воспитания внутренней ответственности, духовности, нравственности и толерантности.

Отношения к исламу в демократической России мало изменилось по сравнению с предыдущим периодом – государство сохраняет к нему если не враждебное, то холодно-лояльное отношение. Ислам всегда находился под подозрением в нелояльности: и в цар-

ской России, и при советской власти, и теперь в новой России. «В настоящее время, по моему мнению, – пишет Л.Р. Сюкияйнен, – никто не готов изменить свои собственные позиции – ни власть, ни мусульмане. Обеим сторонам свойственна низкая правовая культура… Им надо уметь жить в светском государстве при существующей правовой системе, когда главной ценностью являются права человека»[1].

Высшие интересы государства и российского народа требуют совершенно нового взгляда на ислам – религию, которую исповедуют более двадцати миллионов его граждан, представляющих около сорока этносов, идеологию, которая до сих пор остается не востребованной на государственном уровне. Между тем духовный, политический и экономический потенциал российского ислама при правильном подходе может стать одним из главных и существенных факторов развития России. «Исламский фактор с его мощным потенциалом к единению уммы и защиты основополагающих человеческих ценностей вполне может стать одним из столпов стабильности в регионах компактного проживания мусульман»[2].

Возрождение России невозможно без возрождения ислама. Надо не запугивать население России исламской угрозой, демографическими процессами, происходящими в регионах традиционного распространения ислама, как это делают СМИ и некоторые политики, а сделать все, чтобы ислам занял достойное место в российском обществе.

России для решения этих проблем в равной мере необходимы и христианство, и ислам, включенные в процесс диалога и сотрудничества, а не конфронтации.

Как писал известный русский религиозный философ В. Соловьев, «религия Мухаммеда еще имеет будущность; она еще будет если не развиваться, то распространяться… духовное молоко Корана еще нужно для человечества»[3].

Ислам органичен для России в не меньшей степени, чем православие, поэтому попытки представить ислам чуждым и тем более враждебным России и русскому народу – надуманны и несостоятельны. Неудивительно, что доктринально православие находит больше общего с исламом, нежели с западным христианством, а

---

[1] Ислам и право в России. Вып. 1. М., 2004. С. 19.

[2] *Михайлов Ю.А.* Пора понимать Коран. М., 2007. С. 30.

[3] *Соловьев В.С.* Магомет, Его жизнь и религиозное учение. Талмуд. Алма-Ата, 1991. С. 74.

в менталитете российских православных и мусульман проявляется единая психологическая основа (коллективизм, нестяжательство и др.), обусловившая формирование специфической общности российских народов, их взаимную религиозную терпимость. На протяжении многовекового контакта между православием и исламом на территории России не было жесткой межрелигиозной ненависти, религиозных войн.

У народов России должны быть не только общие будни, но и общие праздники, в том числе религиозные, дающие им возможность лучше узнавать и понимать друг друга, ценить и развивать неповторимое единство российской цивилизации, впитавшей в себя многообразие религий и верований, национальных культур, традиций и обычаев. Это тем более актуально, что может послужить фактором национального единения, сплочения. Сегодня нет более важной социальной задачи, чем оздоровление, гармонизация этноконфессионального климата внутри страны.

ИССЛЕДОВАНИЯ